

Семья жениха на день выкупила единственный в городке неплохой ресторанчик. Все родственники невесты сели за стол. Чунь Цзюнь расположилась рядом с бабушкой. Пожилая дама нарядно оделась и теперь сидела, раскрасневшись. С утра она делала причёску троюродной сестре. В этом году бабушке исполнилось восемьдесят лет, но Цзюнь видела, что её руки не дрожали, когда она заплетала косы сестре.

Несколько мужчин со стороны невесты без остановки пили белое вино и общались с друзьями и новыми родственниками. Чунь Цзюнь уговорили тоже выпить три бокала, и она немного опьянела. Банкет выдался оживлённым, Фу Линь среди стольких людей начал перевозбуждаться. Тогда Цзюнь поручили присматривать за мальчиком, и он потащил её ко входу в ресторан, чтобы посмотреть на рыбок.

В стеклянном аквариуме среди пузырьков кислорода, подаваемых через трубку, плавали красные рыбки. Чунь Цзюнь неотрывно смотрела на них, напоминая алую вуаль, парящую в воде. Всё перед глазами девушки было красным. Похоже, она и правда пьяна. Фу Линь что-то сказал, показывая на аквариум. Цзюнь не расслышала, и он повторил:

- Там только что была лиса.

- Как лиса могла быть в аквариуме? - не поняла Чунь Цзюнь.

Мальчик кивнул.

- Не в нём, снаружи. Только что она была там, а теперь исчезла.

Цзюнь нагнулась, чтобы посмотреть туда, куда указал Фу Линь. Но увидела за аквариумом улицу, где не было никаких лис, только прохожие и уличные торговцы.

Чунь Цзюнь глянула на Фу Линя. Кажется, маленький пухляш придумал какую-то небылицу. Будь на улице лиса, её точно заметили бы прохожие.

- А какого цвета она была? - спросила девушка.

- Рыжая, - ответил он, твёрдо глядя на неё. - С таким большим-большим хвостом. Лиса сидела неподвижно. Мне показалось, она смотрела на тебя.

Цзюнь стало жутко, по рукам побежали мурашки.

- Зачем ей на меня смотреть?

- Она глядела на тебя, потому что ты похожа на невесту, - странным тоном ответил ей Фу Линь.

Чунь Цзюнь не поверила своим ушам:

- А?

Но к Фу Линю уже вернулось его обычное настроение, и он выпятил грудь.

- Не бойся, тётушка. Со мной тебе ничего не страшно.

Ночью Чунь Цзюнь поехала в деревню в машине дальних родственников. Под вечер

двоюродный дедушка и троюродный дядя со стороны жениха опозорились: обоих стошнило прямо на кан*.

*П. п.: Кан (□) – подобие невысокой русской печи, сложенной из кирпича, которая нагревается теплом от открытого огня, обычно с кухни, и создаёт комфортную температуру сидения.

Пока их трясло на дороге, голова девушки раскалывалась из-за тех трёх бокалов вина. Если бы ей удалось вздремнуть вечером, всё могло бы быть хорошо, но они долго гуляли на свадьбе, застолье в ресторане длилось шесть или семь часов. И вот теперь у Цзюнь звенело в ушах, а разговоры отдавались громким шумом.

- Я уже жду, когда и ты, моя третья внучка, выйдешь замуж, - на радостях сказала бабушка. - Когда станешь невестой ты, Сяо Чунь, тоже будешь петь для лиса.

Цзюнь свадьба казалась такой далёкой. Ей было только восемнадцать. В кого она влюбится, с кем вступит в брак и будет ли у неё вообще муж — это всё вопросы без ответов.

Цзюнь жила одна в комнате на втором этаже. Не желая сушить мокрые после душа волосы, она плюхнулась на кровать.

Телефон лежал на зарядке. Пришло сразу несколько сообщений. В ресторане не было связи, поэтому Чунь Цзюнь получила их только сейчас. Девушка решила дотянуться до телефона, но что-то ткнулось в её шею. Она подумала, что это капюшон, но тут же поняла, что на ней платье мамы, а не толстовка.

Цзюнь положила туда руку и нащупала что-то мягкое. Она начала вытягивать вещь из-под себя. Сначала девушка увидела алый край, а после и всю её целиком.

Мысли тут же замерли. Это была потерянная красная вуаль!

По голове пробежали мурашки. Ночью вуаль выглядела жутко, словно окрашенная кровью.

Цзюнь заметила, что в вуаль что-то завёрнуто.

Оказалось, это перо из хвоста золотого фазана и серебряный гребень, настолько изящный, что казалось, он сделан не в нынешнюю эпоху.

От одного вида пера кожа Цзюнь покрылась мурашками. Девушка вскочила с кровати, не смея больше смотреть на предметы. С дрожью в ногах она побежала на первый этаж в комнату бабушки.

Обливаясь слезами, Чунь Цзюнь с дрожащими губами тряслась всем телом. В доме стоял мрак. Она не подумала, что это странно. Обычно даже с выключенным светом тут не было настолько темно!

- Бабушка! Бабушка!

Из окна лился лунный свет. Перед дверью в комнату сидел рыжий лис, прищурив глаза и чуть заметно улыбаясь.

- Ах!

Цзюнь чуть не села на пол от шока. Из глаз ручьём полились слёзы. Цзюнь в панике выбежала из дома. Она едва не споткнулась и чуть не полетела на землю.

Идти по горной тропе оказалось сложнее, чем она себе представляла. Цзюнь не помнила, как попала сюда. Сначала она бросилась в деревню, но дома были тёмные, закрытые. Только свисали рядом красные бумажные фонарики с иероглифом «Счастье двукратно»*.

* П. п.: Во время свадеб у китайцев есть традиция вывешивать красные фонари с иероглифом 囍.

<http://tl.rulate.ru/book/93196/3172821>